

Замечание о «лексиконе острых слов» косвенно могло намекать на замысел Фонвизина перевести и издать по-русски «Словарь» Французской Академии; реклама этого, так и неосуществленного издания появилась в «Санктпетербургском вестнике» за 1778 г.⁵⁴

Хотя соответствия между письмами из Франции и «Посланием» существуют, ими, конечно, не исчерпывается содержание этой сатиры. Она — памфлет на Фонвизина-писателя в целом, а не на отдельное его произведение; изложенные в письмах из Франции литературные мнения — не единственный предмет нападков. Но полемика с ними задает основную тему памфлета — обвинение Фонвизина в неуважении к традиции и авторитетам.

Более близкие, чем приведенные выше, соответствия здесь вряд ли и были возможны. Стоявшая перед Хвостовым задача «перелицовки» осложнялась тем, что он в стихотворной сатире откликался на прозаический текст; даже не столько на текст, сколько на определенные суждения. К тому же, скорее всего, он не знал писем из Франции в полном объеме. Наиболее вероятно, что у него в руках были лишь наиболее любопытные отрывки из них, а может быть, он руководствовался чьим-то устным пересказом. Прямых ссылок на письма из Франции в сатире Хвостова нет и не могло быть. Во-первых, письма были все-таки личным документом; во-вторых, часть из них была адресована П. И. Панину, а касаться сильных покровителей Фонвизина не входило в намерения Хвостова. Отзвук опасений, которые его тревожили при сочинении сатиры, можно увидеть в «Возражении» анонима: «...с тех пор как решились вы свое послание выпустить, носите на себе презрительный вид в беду попавшего труса».⁵⁵

«Послание к творцу послания» получило довольно широкий литературный резонанс. Сатиры, построенные по образцу его, встречаются среди рукописных произведений, например анонимное «Послание к Брюзгину», начинающееся обращением: «Зерцало честности и разума пример, Великий златоуст, лейб-гвардии офицер!»⁵⁶ Отразилось оно и в «Лирико-дидактическом послании» Н. П. Николева (1796, первая редакция 1791 г.) в той его части, где речь идет о несостоятельных критиках истинно вдохновенного творчества:

О, вы, бракующи творцов
Иль дара их произведенья,
Желаючи себе венцов
От остроумного сужденья!⁵⁷

⁵⁴ Фонвизин Д. И. Собр. соч., т. 2, с. 701—702 (комментарий Г. П. Макогоненко).

⁵⁵ Пигарев К. В. Творчество Фонвизина, с. 279.

⁵⁶ Поэты-сатирики конца XVIII—начала XIX вв. Л., 1959, с. 582.

⁵⁷ Николев Н. П. Творения. СПб., 1896, т. 3, с. 140.